

Средний класс без прикрас

Жилой комплекс ПАРКОЛА
Квартиры с отделкой. Студии 2,1 млн руб, 2-комн. 3,4 млн руб, 3-комн. (евро) 3,7 млн руб.

В петербургском пресс-центре "Росбалта" сегодня состоится дискуссия "Средний класс: между Путиным и Навальным". Ранее тема среднего класса обсуждалась на заседании рабочей группы "Мастерская будущего" российско-германского форума "Петербургский Диалог".

Средний класс, а также связанные с ним малый и средний бизнес — главная опора общественного устройства развитых европейских стран, оплот стабильности. Руководство России тоже постоянно говорит о необходимости формирования устойчивого среднего класса. В свою очередь, российская либеральная оппозиция претендует на выражение его интересов — как наиболее передового, самостоятельного, демократически и проевропейски ориентированного.

Но что на самом деле представляет собой российский средний класс — если посмотреть на его состав, происхождение благосостояния, систему ценностей? С кем его представители — с "Единой Россией" и Путиным, обещающими стабильность и устойчивое развитие, или с радикальной оппозицией и Алексеем Навальным, призывающим "свергнуть режим"?

На заседании "Мастерской будущего" с российской стороны с докладами

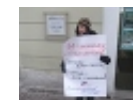
19.06 11:50

Вьетнамцы обнаружили новый вирус, поражающий мозг

19.06 11:44

СК: Дело об убийстве пятилетнего Богдана Прахова раскрыто и направлено в суд

19.06 11:42

ЗакС Петербурга не стал смягчать "закон о митингах"

19.06 11:00

Среди подростков распространяется мода на опасные способы употребления алкоголя

19.06 10:45

Немецкие депутаты требуют разрешения приходить на работу со своими собаками

19.06 10:44

Петербуржец рассекал пространства Невы на катере в нетрезвом виде

выступили глава ВЦИОМ Валерий Федоров и сотрудник журнала "Однако" Маринэ Восканян. Многие в этих выступлениях стало неожиданностью не только для немецких участников, но и для российских.

В Германии костяк среднего класса составляют мелкие и средние предприниматели. Ситуация же с предпринимательством в России неблагоприятна и, главное, продолжает ухудшаться с каждым днем. Как сообщил Валерий Федоров на основе общероссийских исследований, 55% опрошенных считают, что в их регионе плохие условия для занятия бизнесом, и лишь 25% — что хорошие. В связи с этим количество россиян, стремящихся заниматься собственным бизнесом, сократилось до минимума. Например, об этом думают лишь 2% выпускников, а абсолютное большинство в качестве желаемой карьеры рассматривает работу в крупных государственных корпорациях или на госслужбе. В Германии ситуация принципиально иная — там молодежь считает предпринимательскую карьеру предпочтительной.

Шоком для немецкой стороны стало и то, что лишь 33% россиян позитивно относятся к идее амнистии заключенных, находящихся в местах не столь отдаленных по статье об экономических преступлениях, а 36% выступают категорически против. Это, конечно, не говорит напрямую об отношении к предпринимательству, но... Все знают, что заниматься предпринимательством, ничего при этом не нарушая, в России практически невозможно. По мнению Федорова, "дух предпринимательства" просыпается в россиянах в периоды кризиса, а в спокойные тучные годы люди предпочитают стабильную работу под крылом государства — уж слишком тяжела и рискованна участь предпринимателя в России. Соответственно, и костяк какого-либо класса небольшое количество независимых российских мелких и средних предпринимателей составить не может — слишком уж их мало.

Зато в России, в отличие от Германии, есть предприимчивые чиновники с целыми кланами

родственников, друзей и присоединившихся. Они рассматривают пост в муниципалитете.

администрации поселка, района, города, области, республики прежде всего как путь к созданию административно защищенного бизнеса. Чиновные предприниматели подминают под себя тот или иной сегмент и обеспечивают, с одной стороны, преференции своему "делу", с другой — сложности и неприятности потенциальным конкурентам. По ощущениям, такого бизнеса становится в России все больше. Надо ли говорить, что система ценностей этого крыла предпринимательства кардинально отличается от системы ценностей независимых предпринимателей, страдающих от административного произвола.

Другая существенная часть российского среднего класса — это госслужащие всех уровней, а также представители законодательной власти, напрямую не занимающиеся бизнесом. Как свидетельствуют данные психологов, в России в чиновники и депутаты идут люди склонные к риску и финансово ориентированные. На Западе такие качества присущи предпринимателям. У нас же больше шансов финансово преуспеть и повысить свой общественный статус, попав во власть.

Таким образом, становится очевидным: средний класс в России скорее можно назвать оплотом опорой существующего строя, нежели локомотивом кардинальных перемен в сторону демократии, снижения административных барьеров и создания свободного рынка. Даже та часть среднего класса, которая вроде бы существует независимо от чиновничества, косвенно питается за счет вторичного и третичного распределения бюджетных денег. Адвокаты, дизайнеры, журналисты, владельцы и сотрудники салонов красоты, частных клиник и школ — все они существуют прежде всего за счет клиентов, получающих деньги или напрямую от нефтегазового бизнеса, или от пополняющегося в основном за его счет бюджета. Процент построивших свое благополучие на независимом бизнесе, без административного ресурса, очень невелик. И даже надежда и опора молодых независимых предпринимателей Алексей

Навальный в начале карьеры был тесно связан с губернатором Никитой Белых и его командой.

Уж так у нас все устроено... По мнению Маринэ Восканян, волнения на Болотной площади случились исключительно из-за того, что зарплаты у части московских специалистов перестали расти, и эти люди почувствовали себя неудовлетворенными. Точка зрения, конечно, спорная. С таким же успехом можно полагать, что, удовлетворив "базовые потребности" в квартире, машине и поездках на курорты, люди перешли ко вторичным потребностям — в самоуважении и демократических ценностях. Более того, в рамках психологии второе предположение является куда более логичным, чем первое.

Большим плюсом дискуссий "Мастерской будущего" является выход за рамки теоретизирования — в реальную жизнь. В этот раз известная самарская предпринимательница Людмила Орлова не только рассказала о своем опыте, но и свозила экспертов на завод по производству сельскохозяйственной техники европейских брендов, который сумела организовать в Самаре. Сегодня предприятие имеет порядка 2 млрд руб. годового оборота и налаженные связи с поставщиками и покупателями. Схема работы такая же, как у любого европейского изготовителя: на заводе делается основа машины, а оборудование закупается за рубежом. Правда, везти из Европы далеко, поэтому и получается, что машины лишь на 5% дешевле европейских. Однако есть надежда, что производители комплектующих придут в Россию.

Главным препятствием развития высокоэффективного производства в России является менталитет и привычки российских работников. И в Самаре при открытии завода эти проблемы были более чем очевидны. Изготовление современного оборудования, комплектующие к которому поставляются из разных стран, требует предельной точности. Специалисты вроде как высокой российской квалификации били себя в грудь и уверяли, что для них это — раз плюнуть. А потом выяснялось, что допуски не соблюдены, и "винтик с дырочкой" не совпали. Заводу — убытки. Но и для рабочих это оказалось шоком. Они уходили со словами: "Ну, не знаем, что вам

еще надо, лучше вам никто не сделает". Наши люди оказались просто не в состоянии принять тот факт, что их навыки и предостережения о высоком качестве не соответствуют требованиям

Тот факт, что их навыки и представления о высоком качестве не соответствуют требованиям европейского стандарта.

Сейчас Людмила Орлова оставила завод иностранным акционерам, а сама занялась высокоточным земледелием (когда все удобрения и добавки вносятся в землю строго дозировано, и одна борозда начинается ровно там, где заканчивается другая). И снова возникли кадровые проблемы. Бывшие колхозники так работать не умеют. В итоге приходится звать людей из города, учить с нуля, сразу по новой схеме. Процесс тяжелый и мучительный, а главное — тоже порождающий недовольных, которые "не подошли".

Психология и установки большинства россиян оказываются серьезным препятствием для построения современной экономики. Нестабильность российской жизни породила людей с коротким горизонтом планирования и низкой ответственностью за результаты своего труда. "Схватить деньги и быстро убежать" — вот золотая формула российского бизнеса.

Но авторы реформ начала 1990-х этого, видимо, не понимали. В дискуссии немецких и российских экспертов участвовал бывший министр экономики в правительстве Гайдара Андрей Нечаев. Слушая наш разговор с Людмилой Орловой по поводу особенностей работы российских колхозников, он высказал кардинальное предложение: гнать их надо и брать китайцев. Мне кажется, это очень типично для экономически ориентированных реформаторов. Они видят Россию не как страну с населением, увы, не очень пригодным для построения свободного рынка и демократии, а просто как территорию, на которой надо создать эффективную экономику.

Вот только этих — неподходящих — куда девать? На свалку истории? Но у нас и так количество свалок зашкаливает. Надо модифицировать экономические модели, схемы работы, чтобы в них

вписывались люди, которые реально живут в наших городах и селах. Учитывать их особенности, устанавливать более жесткий контроль, продумывать стимулы. И одновременно менять систему

образования так, чтобы молодой человек правильно выбирал профессию и был готов жить в условиях реального российского капитализма, улучшая, а не ухудшая нынешнюю систему.

В Европе есть широкий слой квалифицированных специалистов без высшего образования — на заводах, сельскохозяйственных предприятиях, в сервисных службах. Эти люди любят и ценят свою работу, они уважаемы в обществе. В России такого слоя просто нет. Все более-менее амбициозные родители стремятся запихнуть детей в вузы. Потому что, как это ни удивительно, в стране победившего пролетариата начисто утрачено уважение к качественному труду как таковому. В институты идут за статусом, а не за знаниями. Диплом о высшем образовании заменил квалификацию. И объяснение у этого явления все то же: мы — страна в большей степени перераспределения нефтяных денег, чем реального труда.

Все это становится особенно очевидно во время встреч с немецкими коллегами — ведь в Германии-то квалификация, качество, трудолюбие, точность по-прежнему в чести. И, глядя на современные российские проблемы, начинаешь хорошо понимать Петра I и Екатерину II, которые стимулировали приток в Россию сотен тысяч европейцев. Наверное, сейчас тоже надо открыть границу — и для корпораций, и для работников. Сначала будет, конечно, трудно. Но россиян, как известно, вызовы мобилизуют. Так что стратегически это наш шанс: научиться и перегнать.

Ну а на вопрос о том, насколько такая перспектива могла бы увлечь современных жителей Европы, косвенно ответил журналист из "Шпигеля". По его словам, немецкие конструкторы ракет, насильственно вывезенные на несколько лет в Самару, рассказывали, что проведенные в СССР годы в итоге оказались лучшими в их жизни. Масштабы страны, широта задач и возможностей,

обаяние хаоса, которому еще только предстоит стать порядком — все это притягивает европейцев.

Татьяна Чеснокова

св-во ИА N77-20023 от 15.10.2004, выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

© 2000-2013 Росбалт.RU

Все права на материалы, размещенные на сайте ИА «Росбалт», защищены и охраняются законом Российской Федерации.

При полном или частичном использовании аналитики, интервью или новостей ИА «Росбалт» активная гиперссылка на главную страницу www.rosbalt.ru обязательна.

Использование иллюстраций возможно только с письменного согласия редакции.

© 2013 Программирование и дизайн: Дирекция интернет-проектов ИА «Росбалт»

© 2013 ИА «Росбалт»

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей, опубликованных на сайте.